

Вилен Иванов

**От 70-ти до 100
и далее...**

Размышления и воспоминания

Вилен Иванов

От 70-ти до 100 и далее...
Размышления и воспоминания

«У Никитских ворот»

2018

УДК 316
ББК 60.5

Иванов В. Н.

От 70-ти до 100 и далее... Размышления и воспоминания /
В. Н. Иванов — «У Никитских ворот», 2018

ISBN 978-5-00095-494-2

В аннотации первого издания книги «От семидесяти до ста. Размышления и воспоминания» отмечалось, что автор, известный социолог и литератор, достигший солидного возраста (в июле 2014 года ему исполнилось 80 лет), делится своими впечатлениями и размышлениями по поводу наступившей старости, воспоминаниями о событиях, ей предшествовавших и ее сопровождающих. Подчеркивалось, что сделанные в книге выводы могут быть интересны всем, но особенно молодым, не задумывающимся об этом неизбежном этапе на их жизненном пути. Именно им автор адресовал свою книгу в первую очередь. Готовя второе издание книги, автор учел то обстоятельство, что в России насчитывается значительное число долгожителей, в том числе и перешагнувших столетний возрастной рубеж, в связи с чем название книги было несколько изменено. Теперь книга называется «От 70-ти до 100 и далее...». При этом размышления и воспоминания остались и осталась ее нацеленность на молодежь. В книге появились фотографии, иллюстрирующие представления автора об активной старости. Выражаю искреннюю благодарность за ценные советы коллегам: профессору В.В. Мартыненко, члену-корреспонденту РАН Ж.Т. Тощенко, профессору С.А. Тюшкевичу. Издание 2-е, дополненное.

УДК 316
ББК 60.5

ISBN 978-5-00095-494-2

© Иванов В. Н., 2018

© У Никитских ворот, 2018

Содержание

Предисловие	7
Феномен старости	10
Конец ознакомительного фрагмента.	16

Вилен Иванов
От 70-ти до 100 и далее...
Размышления и воспоминания

© Иванов В.Н., 2018

© Оформление. ИПО «У Никитских ворот», 2018

* * *

*Каждый человек может сделать свою старость плодотворной,
если этого очень захотеть.*

Гипотеза

Книга о тех, кому за...

Посвящается молодым и любознательным.

Предисловие

*Пришла пора понять, что значит старость,
И молодым по дружбе рассказать.*

Идея что-то написать о старости возникла у меня довольно давно, еще в преддверии моего семидесятилетия (признанный рубеж наступления старости). Захотелось понять, что такое старость, до наступления события, заглянуть в свое будущее.

Личный опыт и ощущения не брались в расчет, поскольку они не вписывались в возрастные параметры. Брались во внимание наблюдения и выводы, сделанные другими исследователями проблемы. Со временем появился некий теоретический запас, своего рода задел, на базе которого предстояло подготовить какие-то публикации. Серьезно дополнили мой задел беседы о старости с коллегами, перешагнувшими 80-летний возрастной рубеж (десять бесед). Они помогли мне воочию увидеть реальные проблемы этого возраста, понять, чем и как живут пожилые люди.

Но в целом первое погружение в тему не могло быть достаточно глубоким. Отсутствие личного опыта не могло не сказаться на количестве и качестве написанного. На практике это вылилось в написание и опубликование нескольких стихотворений на тему старости, характеризующих некоторые аспекты жизни пенсионеров. Вполне социологические стихи, но не раскрывающие тему в целом.

Пройдя рубеж семидесятилетия, я стал более внимательно и с большим постоянством наблюдать за жизнью своих сверстников, знакомиться с результатами социологических исследований о жизни пожилых.

Кто-то из великих сказал, что писать нужно о том, что хорошо знаешь. Погружение в тему продолжалось. К моему семидесятипятилетию, когда уже был накоплен опыт пребывания в объятиях старости, я опубликовал книгу «Откровения», где был раздел, отражающий некоторые аспекты проблемы, правда, главным образом те, которые касались финала человеческого бытия. Этот раздел книги так и назывался – «Апология финала».

Время шло. Приближалось мое восьмидесятилетие. Объем материалов по теме рос, но все же был явно недостаточен для написания отдельной книги. Была сделана попытка трансформировать накопленные знания в тему юбилеев. Книга была названа «Юбилей (заметки социолога)». В ней рассуждения о старости получили отражение в разделе «Постъюбилейная перспектива (информация к размышлениям)». В разделе содержался анализ различных подходов к пониманию старости на Востоке и на Западе, анализ работ некоторых наших соотечественников, изучающих старость как завершающий этап жизненного пути индивида.

Но в целом, суммируя все написанное, напрашивался вывод о некой фрагментарности, легковесности написанного. Поставленная цель оставалась нереализованной. Не было главного: не было события, не было ощущения старости. Вспомнились рассуждения Мариэтты Шагинян о том, что в свои семьдесят лет она чувствовала себя молодой. Когда-то, читая ее книгу «Четыре урока у Ленина», я усомнился в этом утверждении. Теперь я в него полностью поверил. Мое ощущение старости появилось на восемьдесят первом году жизни, то есть с того момента, когда я реально физически почувствовал тяжесть прожитых лет.

Произошло это следующим образом. Как обычно, собираясь на работу, я взял в руки портфель, и он показался мне тяжелым. Заглянув внутрь, я обнаружил две книги и блокнот. Портфель не был перегружен. Причина его внезапного потяжеления была иной. Именно с этого

момента накапливаемые знания о старости стали осязаемыми, наполнились свойственным старости ощущением уменьшения жизненных сил.

С этого момента все, что я мог бы о старости написать, приобретало необходимую достоверность, становилось более конкретным, более весомым, а значит, и более убедительным. Появилось желание прислушаться к самому себе, к своим новым ощущениям, проверить свои прежние наблюдения, сопоставить их с новым опытом, а свой новый опыт сопоставить с опытом своих сверстников.

Предстояло провести некую инвентаризацию написанного и по возможности дополнить его. Дополнение произошло за счет моих бесед с работающими и неработающими пенсионерами в возрасте от семидесяти лет и старше (двадцать одна беседа).

Разрабатывая методику моих предстоящих бесед с ветеранами, я вспомнил познавательную формулу, предложенную в свое время известным советским и российским социологом, членом-корреспондентом РАН Ж.Т. Тощенко для изучения образа жизни соотечественников:

Что человек имеет, что у него есть;
Чего он желает;

Что ему нормативно диктуется политикой, обществом, на что его ориентируют¹.

К этим трем элементам я решил добавить четвертый – чего он ждет от общества, на какую помощь он может рассчитывать, и пятый – как он оценивает статус-кво. Прочитав написанное, я решил придать ему более компактную форму:

Что человек хочет;
Что человек может;
Чего от него ждет общество;
Чего он ждет от общества;
Как он оценивает status quo.

Эта формула позволила мне усовершенствовать мою методику, примененную в беседах с моими восьмидесятилетними (и старше) коллегами.

В беседах с респондентами я не пользовался магнитофоном, ибо это могло бы сделать последних менее откровенными. Но после каждой проведенной беседы я делал записи, как говорится, по горячим следам. Эти беседы мне очень помогли в осмыслении реальных проблем, возникающих перед людьми в возрасте от семидесяти и старше. Пополнили мой задел и результаты социологического мониторингового исследования «Как живет Москва», очередной этап которого завершился в июне 2016 года. По моей просьбе сотрудники ИСПИ РАН (организатор опроса – ведущий научный сотрудник ИСПИ РАН к.ф.н. Е.А. Кублицкая) выделили группу респондентов старше шестидесяти лет (будущие старики). Полученные таким путем данные позволили уточнить некоторые обобщения и выводы о социальном самочувствии и поведении этой возрастной когорты. Собранный таким образом материал (задел) я назвал для себя «все о старости»². Конечно, только для себя. Чтобы так сказать, как сказал когда-то А. Твардовский: «Я это знаю лучше всех на свете, живых и мертвых, – знаю только я», – доста-

---

¹ См. подробнее: Человек в процессе эпохальных социальных изменений / под общей ред. Г.И. Осадчей. М., 2008. С. 32–33.

² Социальное самочувствие людей старше 60 лет характеризуют, в частности, ответы на вопрос: «Что вас беспокоит более всего?» 62,4 % опрошенных ответили «дороговизна жизни», 33,3 % – «расслоение общества на богатых и бедных», 39 % – «произвол и бюрократизм чиновников». На вопрос «Что сегодня разъединяет людей?» были получены такие ответы: «расслоение на богатых и бедных» (63,8 %), «падение уровня духовности и культуры» (32,6 %), «политические взгляды и ориентация» (32,6 %). Только 21 % опрошенных ответил, что их интересы в настоящее время достаточно защищены. В целом исследования социологов показали, что проблемы у пожилых людей в основе своей те же, что у всего взрослого населения. Добавляет их тревожности состояние здоровья (правда, не у всех опрошенных) и сужение круга общения и деятельности.

точных оснований нет. Есть только, по большому счету, подступ к этой теме, есть начало ее освоения, но вместе с тем, как мне представляется, достаточное, чтобы поделиться уже освоенными знаниями с читателями.

Что такое мой о старости задел? Это все, что прочитать успел, все, что осознал, продумал, что пережил, а не придумал, и что прочувствовать сумел.

Началось второе погружение в тему. Теперь уже объективно более глубокое. Однако приближался юбилей Института. В марте 2016 года ему исполнялось 25 лет. Нужно было успеть к этой дате поведать о своих коллегах, создававших его своим трудом и вдохновением. Рассказать о них как о профессионалах. Рассказать о них в более полном объеме требовало бы больше времени и сил. И то и другое было в дефиците. Работа над юбилейной книгой, названной мною «Люди и годы», полностью захватила меня. Книгу о старости пришлось на время отложить.

После юбилейных торжеств произошло новое возвращение к теме. С замыслом книги о старости я решил познакомить и своих коллег по писательскому цеху. Должен сказать, что не у всех он вызвал понимание. Один из моих старинных приятелей и сослуживцев, узнав, что я собираюсь издать книгу на подобную тему, выразил опасение, что она может отпугнуть читателя: «Кому захочется читать о старческих коллизиях и проблемах?» Я попытался, как мог, убедить его в обратном. Мои аргументы состояли в том, что старость для молодых может быть любопытна как неизбежная перспектива: «А что потом?» Для пожилых не только любопытно, но и интересно как нечто почти осязаемое. Ну а для тех, кто уже шагнул в ее пределы, – оглядеться вокруг себя, сравнить свои ощущения с ощущениями сверстников, свой опыт решения насущных проблем с опытом других. Так что книгу, уверен (или, точнее сказать, надеюсь), будут читать.

Дальше – слово за читателями. Они согласятся со мной или подвергнут критике мою точку зрения.

Итак, взявши книгу в руки, открывайте первую страницу!

Феномен старости

Старость же – последняя сцена в драме жизни.

Цицерон

Странно стариться, очень странно.

Недоступно то, что желанно.

Д. Самойлов

Устоявшейся точкой зрения является утверждение, что старость начинается с 70 лет. Правда, в последнее время она все чаще подвергается пересмотру. Появились термины «молодые старики» и «старые старики», третий и четвертый возраст.

Старость, как утверждает «Большая медицинская энциклопедия», – это период человеческой жизни, начинающийся в возрасте около семидесяти лет, в этот период происходят разные изменения, которые трактуются как вполне естественные.

По классификации Всемирной организации здравоохранения, выделяются следующие возрастные этапы: до 44 лет – молодой возраст, 45–59 – средний, 60–74 – пожилой, 75–89 – старческий, 90 лет и старше – долгожители. Есть и другие подходы, другие градации.

Своя шкала измерения возраста есть у геронтологов: до 45 лет человек считается молодым, с 45 по 59 – зрелый возраст, с 60 по 74 – пожилой, с 75 по 89 – старческий, 90 лет и выше – возраст долгожителей³.

Мне представляется оптимальной такая градация: детство, отрочество, юность – до 20 лет; молодость – от 20 до 35 лет; зрелые годы – от 35 до 60 лет; пожилой возраст – 60–75 лет; старость – 75–90 лет; долгожительство – после 90 лет.

Существуют и различные определения старости: от серьезных философских до юмористических. Старость, считают философы, – заключительный этап жизненного цикла человека. Старость, считает народная мудрость, – это когда «видит око, да зуб неймет», желание есть, а сил его реализовать нет.

А поэт Александр Тимофеевский (83 года) так сказал по поводу старости:

Знаешь, что такое старость?
Старость – когда в сердце лед.
Водка с праздника осталась,
Но ее никто не пьет.

Старость, говорят юмористы, – это когда половина мочи уходит на анализы.

О старости написано немало, но эта тема всегда актуальна. Разные исторические условия, разный культурный уклад, разные социальные реалии рождают новые проблемы людей старческого возраста.

---

³ По данным Росстата, доля пожилых людей старше 65 лет в Российской Федерации составила в 2017 году 14 % от всего населения. В ряде развитых стран эта доля существенно выше: в Канаде, Испании, Франции она составляет 18 %, в Финляндии – более 20 %, в Германии – более 21 %, в США – 15 %. По имеющимся прогнозам, численность населения пожилых граждан в России будет возрастать. К 2025 году их число увеличится на 3 миллиона человек, к 2030 году их численность составит 18,5 миллиона человек. Такой прогноз публикует Демографический департамент ООН. (См. подробнее: С. Сергеев. Правительство поддерживает пенсионеров инструкциями. Независимая газета. 2017. 21 сентября. С. 4.) Русский ученый-энциклопедист Д.И. Менделеев (1834–1907) употреблял термин «бодрые старики». Он считал, что с увеличением их доли в составе населения «человечество должно будет улучшаться, потому что такие старики, умудренные опытом жизни, благотворно будут влиять на молодежь, каким бы сомнением ни заразилась» (Д.И. Менделеев. Заветные мысли. М., 1995. С. 52).

Первое, что бросается в глаза, – их становится все больше. Так, по данным Росстата, общая численность населения в нашей стране с 2006 до 2015 года выросла на 2 %, в то же время численность населения в возрасте старше трудоспособного (пожилом) – на 20 %. Если в 2006 году доля пожилых составляла 20,4 %, то в 2015 году – уже 24 %. По прогнозу того же Росстата, до 2031 года в России рост численности пожилых продолжится. Это, вообще говоря, общая тенденция для всех развитых стран. Она подтверждается и растущей ожидаемой продолжительностью жизни после шестидесяти лет. Так, в европейских странах она составит: в Германии – 23,51 года, в Швейцарии – 25,03, в Италии – 25,09, во Франции – 25,18, в России – 18,35.

Растущий удельный вес людей старших возрастов в составе населения страны обуславливает необходимость большего к ним внимания. Нужно создать и освоить культуру старости (старения). В этом залог не просто продления жизни, но и повышения ее качества на завершающем жизненный цикл этапе. Об этом, кстати, шла речь на проведенной в октябре 2016 года в Москве конференции на тему «Общество для всех возрастов». Как отметил на этой конференции писатель и телеведущий А. Дубас, «культура старости – это культура жизни».

Старость в наше время, как, собственно, и в другие времена, меняет многое в жизни человека. Статус, роли, возможности, перспективы, ожидания – все меняется. Меняется в целом образ жизни.

Жизнь, для мужчины в особенности, – это длинный список дел. Старость означает его сокращение. Вообще говоря, этот процесс начинается еще в преддверии старости. В 60–65 лет (еще не старость) человеку предлагают перейти на пенсию со всем, что к этому прилагается. Приходится принимать соответствующие решения. Дальше – больше. Реально наступает старость, и все, что с нею связано, ощущается в полной мере. Прежде всего, появляются горькие мысли: «Неужели и жизнь отшумела?» (А. Блок). Вопрос, требующий конкретного ответа. Он может быть и положительным, и отрицательным. Для тех, кто продолжает трудиться, кто не разрывает свои связи с социальной средой, жизнь продолжается, пусть и в несколько сокращенном масштабе. Для тех, кто этого сделать не сумел, ответ будет положительным. Вывод такого рода может вызвать смутнение и даже страх, преодолеть который бывает непросто.

Как отмечает заведующий кафедрой гериатрии и геронтологии Первого московского медицинского университета профессор П. Воробьев, «резкий переход от активности до ничегонеделания часто не проходит даром. Поэтому нужно, чтобы люди в старшей возрастной группе трудились как можно дольше. Это сохраняет им здоровье и увеличивает продолжительность жизни. Кроме того, мудрость пожилого вполне уравнивает импульсивность молодого. И в результате производительность такого тандема кратно растет»⁴.

Старость – это когда главное сделано: дом построен, дерево посажено, дети выросли, книги написаны. Но растут внуки и правнуки, дом требует ремонта, деревья – ухода, замысел новой книги – своей реализации. Объективно жизнь продолжается во всех случаях, как бы и кто бы ни воспринимал происшедшие изменения⁵. Ощущение, что «я устал, устал, и крылья одряхлели» (С. Надсон), может быть преодолено. Конечно, при соответствующих волевых усилиях.

⁴ Цит. по: Независимая газета. 11 октября 2016. С. 8.

⁵ Однако наступает время, «когда дряхлеющие силы нам начинают изменять» (Ф. Тютчев) и человек уже не в состоянии работать и нуждается в помощи близких (или не близких), волонтеров, государства. Ее следует организовать. По мнению экспертов, нужны разнообразного вида места компактного проживания для пожилых. Например, многоквартирные дома, куда человек может переселиться (сдав свою квартиру), с приближенной медицинской помощью, где будут проводиться какие-то мероприятия культурного плана, будут места для общения, кафе, аптека, прачечная и т. д. Здесь же будет организована профилактика многих заболеваний. Для тех, чье физическое состояние требует медицинского участия, должны создаваться дома, где нуждающимся будет обеспечен постоянный медицинский уход. Должны быть также приняты безотлагательные меры для подготовки медиков – специалистов по гериатрии. О том огромном объеме работы, что нам предстоит, если мы проникнемся пониманием того, что ее нужно сделать, говорят цифры, характеризующие нынешнее положение дел: 1. По уровню жизни пенсионеров Россия занимает 78 место в мире. 2. По ожидаемой продолжительности жизни – 90-е. 3. По здоровью населения – 119-е. (См. подробнее: АиФ. 2017. № 49. Деловая среда. С. 18.)

Вспоминается Р. Киплинг:

Умей принудить мысли, нервы, тело
Тебе служить, когда в твоей груди
Уже давно все пусто, все истлело
И только воля говорит: иди!

Шок осознания наступившей старости, как правило, со временем проходит. Человек успокаивается, примиряется с происшедшим. Появляется понимание того, что нужно осмыслить новое состояние и адаптироваться к нему. Хорошо об этом сказал наш современник, уже немолодой поэт (1941) Юрий Рыченков:

Ах, как бы научиться мудро жить:
Встречать рассветный час и помнить Бога,
Сомненьями себя не изводить,
Растя в душе гнетущую тревогу.

И дальше:

И поспешить, пока горит свеча,
Собрать все до единого камня
И всех, с кем не поладил сгоряча,
Простить, понять и попросить прощения.

Самым сложным на пути адаптации к новой жизненной ситуации может стать состояние одиночества. Причины последнего могут быть разными, так же как и его характер. Одиночество может быть добровольным (и даже привлекательным)⁶ и вынужденным. В данном случае речь идет о последнем. Одиночество в известном смысле противоестественно, ибо человек – существо социальное, ориентированное на самые разнообразные контакты с себе подобными. Человеку одному в старости справиться со всей совокупностью возникших проблем очень сложно.

На уже упоминавшейся научно-практической конференции в Москве по теме «Общество для всех возрастов» были представлены первые итоги социологического исследования «Столетний гражданин». Социологами было изучено состояние здоровья и социальные условия жизни ста пожилых людей в условиях мегаполиса. Были сделаны, в частности, выводы, что в этом возрасте они не могут жить самостоятельно, одиноко, они нуждаются в поддержке и у них высокая потребность в получении социальной и медицинской помощи.

Старость – это время воспоминаний. Воспоминания представляют собой своеобразный способ приведения в порядок собственной жизни, попытку найти какую-то логику в своих поступках, а может быть, и оправдать некоторые из них, объяснить их смысл, причины и последствия, воскресить в памяти что-то самое главное и значимое в твоей жизни, что-то согревающее душу.

В одном из опубликованных писем княгини Е.К. Воронцовой есть фраза: «Воспоминания – хлеб старости». С годами этот хлеб становится все более необходимым.

---

⁶ Интересно в этой связи высказывание об одиночестве недавно покинувшего сей мир Эрнста Неизвестного: «Мне никогда не бывает скучно с самим собой. Люблю одиночество. Если меня достает окружающая действительность, я запираюсь в своей мастерской и начинаю работать» (см. подробнее: Э. Неизвестный. Я ни секунды не жалел, что жизнь сложилась так. Огонек. 2016. № 32. С. 36).

О чем вспоминают в старости? О многом. О делах и свершениях, о том, что удалось, что можно поставить себе в заслугу. Реже о том, что не свершилось и что вызывает сожаления. Иначе говоря, о многом из того, что составляло смысл прожитой жизни. Но не меньшее место в воспоминаниях занимают и сугубо личные коллизии. И здесь первое место принадлежит любви. Любовь. Влюбленность. Увлечения. Все, что наполняет жизнь особым смыслом, особой радостью. Конечно, не исключены и огорчения, и разочарования. Но все же радости, как правило, бывает больше. «И море, и Гомер – все движется любовью» (Осип Мандельштам). К этой вечной теме возвращаешься вновь и вновь и каждый раз находишь для себя что-то новое. В основном читая других авторов и сопоставляя прочитанное со своим видением, со своим личным опытом.

Попытка отразить познанное в любовных отношениях была сделана мною в книге «О любви. Феномен. Коллизии. Финалы». Казалось бы, что можно сказать нового после наших замечательных классиков, после Пушкина, Лермонтова, Некрасова, Тургенева, Толстого, Куприна, после Блока, Есенина, Маяковского, Цветаевой, Симонова и т. д. И понимая, что сказано так много, все же пытаешься сказать что-то свое. Придает смелости мысль А.П. Чехова: «До сих пор о любви была сказана только одна неоспоримая правда, а именно, что “тайна сия велика есть”, все же остальное, что писали и говорили о любви, было не решением, а только постановкой вопросов, которые так и остались нерешенными»⁷. Старость – это как раз то время, когда можно подумать об этих нерешенных вопросах, понимая, что решить их в полной мере не удастся, но что-то добавить в общую копилку накопленных в этой области знаний имеет смысл.

Что касается моих личных воспоминаний, память почему-то удержала главным образом неудачи на любовном фронте, обломы, как нынче говорят. Не скажу, что я был донжуаном, но в юные годы влюблялся часто, и неудач было мало. Я старался держать под контролем свои чувства и если понимал, что нравящаяся мне женщина не ответит мне взаимностью, то пытался побыстрее ее забыть. Но получалось не всегда. Иногда чувства брали верх, даже в случаях явной бесперспективности, и тогда меня ждала неудача (облом). То, что связано с так называемыми победами на любовном фронте, оставило светлое, доброе, но какое-то аморфное воспоминание, за исключением некоторых уж очень ярких любовных вспышек. Все это относится, разумеется, к холостяцкой поре. Женитьба же все меняет в корне. Любовь «до» и «после» отличается уровнем ответственности и постоянства. Действуют разные жизненные установки. Легкомыслие молодости сменяется основательностью зрелого возраста.

У Вольтера есть интересный термин – «дух возраста». Он отмечал, что если человек не овладевает им, то несет на себе горе этого возраста⁸.

«Дух возраста» требует своего своевременного осмысления и в известном смысле смирения на этой основе, ибо что позволительно юноше, то выглядит смешным в зрелом (пожилом) возрасте. Но человек, как правило, не хочет стареть. Он сопротивляется наступлению старости, хотя где-то в глубине души всегда понимает неотвратимость ее победы. В юности человек редко задумывается о неизбежном финале. Он живет полной жизнью. С возрастом его возможности объективно уменьшаются, и он становится, как говорил поэт, «скупее в своих желаниях» (С. Есенин). Это как правило. Но бывают и исключения, «бунт против возраста», и этот бунт несет в себе угрозу неизбежного поражения и, как следствие, разочарования. А. Шопенгауэр отмечал в этой связи, что «более разумные индивидуумы в этом периоде жизни стремятся к простому отсутствию страданий и беспокойств, нежели к наслаждениям»⁹. Но менее разумные поступают нередко по-другому.

⁷ См.: А.П. Чехов. О любви. М., 1986.

⁸ Цит. по: А. Шопенгауэр. Афоризмы житейской мудрости. М., 2009. С. 306.

⁹ Цит. по: А. Шопенгауэр. Афоризмы житейской мудрости. М., 2009. С. 313.

Мои беседы со сверстниками убеждают в том, что особое место в воспоминаниях занимает детство. Оно окрашено в особые тона, и у всех, как правило, это радостные воспоминания, связанные с любовью родителей и к родителям, с многочисленными открытиями мира, с его познанием, его принятием. Детство – это фантазии и мечты. «Все мы родом из детства» (Антуан де Сент-Экзюпери) – эта крылатая фраза полна глубокого смысла.

«Детство – «маленький рай» (Галина Головина). И, вполне понятно, воспоминания о нем всегда приятны, и чем дальше уносит нас время от этого «маленького рая», тем более дорогим и ярким он нам представляется.

Конечно, детство не лишено огорчений, но они быстро забываются.

О своем детстве, невзирая на то, что оно пришлось на военные и послевоенные годы, я тоже сохранил добрые воспоминания. В годы войны наша семья (мать, двое ребят и бабушка) была эвакуирована на Урал. Жили в деревне. Было тяжело, как и всем. Но были и радости. Впервые именно там я приобщился к верховой езде и сохранил на всю жизнь любовь к лошадям. Именно там я научился плавать. Понял смысл сельского труда. Ощущениям детства я посвятил четверостишие:

Что в прошлом? – Мой нелегкий труд,
Дел и ошибок грустное наследство
Что хочется из прошлого вернуть?
Сказать по совести, пожалуй, только детство.

Иногда в памяти совершенно неожиданно всплывают, казалось бы, малозначимые случайные эпизоды, фрагменты каких-то спектаклей и даже отдельные фразы, которые когда-то поразили своей точностью или парадоксальностью. В какой-то пьесе, сыгранной в советское время в одном из московских театров, дед говорит внуку: «Знаешь, чего в вашем поколении не хватает? Задумчивости». Наверное, это фраза на все времена. Молодым всегда не хватает времени сначала подумать, а уж потом сделать. Подумать, чтобы понять глубинную суть явлений и процессов, не ограничиваться тем, что лежит на поверхности.

Недавно встретил своего старого приятеля, с которым вместе учились в адъюнктуре ВПА имени В.И. Ленина. Обрадовались встрече, разговорились, и вдруг он меня спросил: «Ну как, ты еще “освежаешься”?» И мы оба рассмеялись. А предыстория этого *bon mot* такова. В годы учебы в адъюнктуре к моему соседу и другу Б.В. Сафронову приехал из Ленинграда его бывший сослуживец, полковник В. Собрались в моей комнате (она была самой вместительной). Разговор шел на самые различные темы, и вдруг наш гость спросил у Б.В. Сафронова: «Борис, у вас здесь все условия для донжуанства. Вы, надеюсь, пользуетесь ими?» Борис ответил отрицательно, на что полковник В. заметил: «Напрасно. Очень освежает». С тех пор, когда кто-нибудь из наших адъюнктов-холостяков шел на свидание или свидание проходило тут же, широко применялся термин «пошел освежиться» или «освежается». Этот термин как-то прозвучал на встрече с начальником политотдела академии, который приехал познакомиться с тем, как живут и трудятся адъюнкты. Всех собрали в комнате отдыха. Старший по этажу (была такая общественная должность) зачитывал список присутствующих, и было обнаружено отсутствие одного из адъюнктов. Когда начальник политотдела спросил, чем объяснить его отсутствие, кто-то из зала произнес: «Наверное, освежается». Начальник политотдела спросил: «Что, на прогулке?» И все дружно засмеялись.

Воспоминания – это активированная память, составляющая, по большому счету, основу нашего духовно-нравственного мира – память личности, память общности, память народа.

Воспоминания – тот пласт человеческого сознания, который специально не изучался социологами. Эту ситуацию следует исправить.

Я думаю, что анализ воспоминаний респондентов той или иной возрастной когорты может дать некоторое представление об их ценностных предпочтениях (частота, характер воспоминаний, а также вызванные им чувства). Методика социологического анализа воспоминаний должна включать, как мне представляется, три основных вопроса: «что?», «как часто?», «с каким чувством?». В качестве контрольного может быть поставлен вопрос: «Что бы вы изменили из прошлого, будь такая возможность?»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.